

Чернышева Е.В.

УДК 008(620)''652''398(4-11)

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ МОТИВЫ В ФОЛЬКЛОРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Важнейшие векторы развития человеческого сообщества имели своим началом разнообразные социальные и культурные явления далекого прошлого. Особую роль в становлении парадигмы общечеловечески значимого сыграли цивилизации Древнего Востока. Множество религиозных идей, получивших развитие в культурах более поздних, восходит к пониманию сверхъестественного и сакрального в древнеегипетской культуре. Это идея реинкарнации, генетически восходящая к первобытному тотемизму, умирающее и воскресающее божество как символ возрождения и вечности жизни, личное бессмертие и посмертное воздаяние за добродетельное или греховное поведение.

Исследователи неоднократно обращались к проблеме воздействия мифологических систем Древнего Египта на религиозные представления других народов [31]. Отмечалось, что в выработке идеологии раннего христианства Египет принимал участие ничуть не меньшее, чем Малая Азия и Сирия [29]. Было исследовано влияние древнеегипетской религии на Ветхий завет и отмечена возможность коммуникативного воздействия на христианскую цивилизацию через коптов [15; с. 274 – 275; с. 286].

В пространственно – временном континууме народная культура восточных славян и древнеегипетская культура значительно отдалены. Сходство мотивов фольклорных произведений, принадлежащих древним египтянам и славянам эпохи язычества объяснимо с помощью типологических аналогий. Однако при исследовании народных традиций могут быть представлены факты этимологических и семиотических совпадений; и в этих случаях определение аспекта фольклорного взаимодействия остается проблематичным.

В ряде случаев совпадение просто констатируется без анализа происхождения последнего [25]. Поиск решения указанной проблемы происходит также следующим образом:

- выдвигается гипотеза о миграции населения (как правило, слабо подтвержденная источниками) [28];

- глобальное сходство культовых представлений объясняется тем, что «мифы, фантастические образы, нелепые и нередко изуверские обряды передавались от одного народа другому и воспринимались как некое полезное знание» [9; с. 56]; т. е. чем оригинальнее мифологические представления, тем интенсивнее они транслируются. Следует отметить, что исследователи также приходят к выводу о беспрепятственности культурно – исторического процесса на среднем Днепре [12; с. 95] и о едином социокультурном сообществе, в пределах которого «существовал астральный культ древних цивилизаций Восточного Средиземноморья» [12; с. 227].

Цель статьи: выявить сюжетные мотивы восточнославянских фольклорных произведений и явления народной культуры, совпадающие с древнеегипетскими; проследить возможные пути коммуникации, с помощью которых могло осуществиться культурное воздействие.

Универсальной чертой всех мифологий является изоморфизм человека и природы. По К. Леви – Строссу, «антропоморфизм природы и физиоморфизм человека образуют постоянную составляющую, меняется лишь их дозировка» [17; с. 288]. Мифологическое сознание стремится к идентификации различных элементов мироздания. Основу всякого древнего лексикона, - говорится у С. А. Кошарной, - составлял мифологический символизм, суть которого состоит в переносе образов конкретных предметов на другие конкретные предметы, в связи с чем мифология становилась своеобразной знаковой системой, в терминах которой воспринимался и описывался весь мир [16; с. 43].

Существовало древнеегипетское сказание о том, что Солнце и Луна – это два глаза небесного сокола [3; с. 18]. Солнце представлялось правым оком Амона – Ра, а Луна – левым. «Прозрели люди, когда сверкнул твой Правый глаз впервые, Левый же глаз твой прогнал тьму ночную» (Папирус № 3049 Берлинского музея) [19; с. 43]. Аналогичные мифологические представления существовали у многих народов; обычно солнце считалось правым глазом, а луна – левым. Сопоставим с украинской колядкой, в которой у божества

... в правім личку світле сонечко,
А в лівім личку ясен місяцю,
А в грудях йому ясна зоречка [12; с. 85]

В мифологических представлениях древних египтян солнечное око часто выступает в образе дочери Солнца – Тефнут, Хатор, Сохмет (Табл. XV, 2), которая часто изображается львицей, змеей, львиноголовой женщиной. Око, превращающееся в богиню, в украинской культуре можно сопоставить с Ладой – богиней воды и месяца, символизирующей женское начало вселенной:

Гей, око Лада,	Гей, Ладо!
Леле Ладове,	А ти, Перуне,
Гей, око Ладове,	Отче над Ладом.
Ніч пропадає,	Гей, Перуне,
Бо око Лада	Дай дочекаги
З води виходить	Ладе Купала
Ладове свято	[14; с. 379]
Нам приносить	

Широко распространен сюжет индоевропейского мифа о похищении глаз у бога Грозы и последующем их возвращении. Похититель – Змей, божество мира мертвых [13; с. 130]. Полагаем, что мотив похищения глаз, а затем возвращения зрения, а вместе с ним и жизни, также восходит к древнеегипетской культуре. В

мифе Гор дал глаз Осирису, чтобы его воскресить. Затем Сет ослепил Гора, но богиня Хатор вернула ослепленному жизнь, возвратив глаза.

Мотив змеборства в сочетании с борьбой за воду также восходит к древнеегипетскому сюжету, приняв затем мировой характер. В соответствии с мифом, огромный Змей находится в центре земли, через который ночью должна пройти ладья бога Ра. В полночь Ра под землей поражает Змея Апопа, который изрыгает воду [19; с. 41-42].

Следует отметить типологическое совпадение: древнеиндийский Индра сразил Вритру, остановив потоки воды.

Древнеегипетские Змеи – носители двух начал: доброго и злого; образ Змея в славянском фольклоре достаточно сложен. Наряду с устойчивыми традициями змеборства в русском и украинском эпосе, существует славяно – балканская фольклорная традиция, согласно которой Змей – мифический предок. Он защищает покровительствуемую им общину от стихийных бедствий, охраняет посевы и ниспосылает на них благотворительную влагу [5; с. 35 - 36]. К примеру, в Сербии Змей причисляется к категории «чистых сил», близких богам, которые вместе со святыми Ильей и Георгием побеждают злых демонов, рассеивают градовые тучи над хлебами и т. д. [5; с. 36].

Что касается образа бога Гора – внука Ра и воплощения Ра – то, как сообщает А. Голан, еще Н. Я. Марр сопоставил лат. *ogbis* с египетским *hrt* (небо) [18; с. 57]. По мнению ученого, это свидетельствует, что Гор – бог неба, а круг – символ неба. Б. А. Рыбаков доказывал этимологическую и семантическую связь имени славянского божества Хорс, созвучного с именем Гора с греческими и латинскими словами, обозначающими круг [26; с. 434].

По свидетельству Геродота, идея бессмертия жизненного начала и вечного круговорота перевоплощений была основой древнеегипетских представлений о мироздании. «Египтяне первыми стали учить о бессмертии души. Когда умирает тело, душа переходит в другое существо, как раз рождающееся в этот момент. Пройдя через (тела) всех земных и морских животных и птиц, она снова вселяется в тело новорожденного ребенка. Это круговращение продолжается три тысячи лет». Учение о перевоплощениях, - сообщил Геродот, - «заимствовали некоторые эллины как в древние времена, так и недавно» [8; с. 118 - 119].

Мотив перевоплощений, как отмечает Н. С. Ветлицкая, - запечатлен в «Книге мертвых» и в древнеегипетских сфинксах, содержащих в одной скульптуре несколько последовательно сменяющих друг друга образов животных, увенчанных образом человека [5; с. 31].

Идея извечного круговорота жизнь – смерть – жизнь, запечатленная в древних индоевропейских памятниках, у восточных славян как мотив посмертных превращений прослеживается в волшебных сказках и балладах. Умершие превращаются в птиц, растения, деревья. Объект перевоплощения при этом наделяется человеческими качествами. Так в закарпатской балладе из ветки дерева текут капли человеческой крови, тополь наделяется человеческой речью:

Ішов синок молоденький	Бо не знаєш, що рубаш
Тополю рубати	Мою головочку...
А із тої тополиці	Ой, не рубай, не обрубуй
Яла кровця лляти...	Тоті білі сучки,
А як рубав у другий раз.	Бо не знаєш, що рубаш
Вона допросилась:	Мої білі ручки...
Ой, не рубай, не обрубуй	[21; с. 18 - 19]
Тоту галузочку	

В соответствии с архаичными представлениями украинцев, души умерших могли продолжать свое существование на земле под видами различных насекомых, птиц и животных. По утверждению исследователя XIX ст. А. Н. Соболева, в Малороссии народ «до сих пор говорит, что человек после смерти может быть муравьем, птицей, зверем» [20; с. 63]. В Херсонской губернии, - сообщает учёный, - до сих пор утверждают, что если не будет роздана заупокойная милостыня, то душа умерших возвратится к родным в виде ночной бабочки и будет виться вокруг зажженной свечки. На Вольни о душах умерших детей рассказывают, что они, принимая вид ласточки, конопляночки и других певчих птиц, садясь по деревьям возле отцовских изб, поют сладозвучные песни. В одной из украинских песен говорится, что душа убитого мужа прилетала к плачущей вдове в образе павлина [20; с. 63 - 64].

Вера в бессмертие и непрерывную цепь перевоплощений после гибели человека не избавляла расстающихся с ним близких от скорби, глубоких личностных переживаний. Умиравший и воскресающий Осирис в религии древних египтян – магическое воплощение плодородия: этот бог подобен Таммузу, Атгису, Адонису в мифологии других народов. Неизмеримо горе оплакивающих Осириса Исиды и Нефтиды:

О прекрасный юноша, приди в свой дом!
 Давно уже, давно мы не видим тебя!
 О прекрасный сотрясатель Систра,
 приди в свой дом!
 Прекрасный юноша, ушедший безвременно,
 Цветущим, не во время своё!...

...
 Сливаются небо с землею,
 тень на земле сегодня
 Пало небо на землю
 о приди ко мне!

(текст написан в начале большого папируса, хранящегося в Британском музее за IV 10188, I – XV, 12 и известного также под названием папируса Бремнер – Ринд № 1) [19; с. 95 - 97].

Исследователь А. П. Знойко обратил внимание на сходство цитируемого произведения и отрывка из «Слова о полку Игореве», повествующего о трагическом поражении главного героя:

Збыся Дивъ кличет вверху древа...
Тьма свѣтъ покрыла

...
Уже врьжеса Дивъ на Землю [27; с. 21, с. 25]

А. П. Знойко полагает, что тексты практически идентичны; на современном украинском языке это звучит так:

Падає Небо, кличе низько
Пітьма світло потьмарила.
Уже впало небо на землю [12; с. 61]

Однако идентичность указанных отрывков можно констатировать лишь в том случае, если установлено соответствие «Див - Небо». С точки зрения автора, речь идет о боге неба Диве, имя которого сохранилось в украинских обрядовых песнях:

Ой, Див, Див та Ладо,
Та повідай, Козле, правду! [14; с. 95]

В этом случае аналогом праславянского Дива, - считает исследователь, - можно считать халдейского бога Небо [12; с. 60]. Однако, по мнению Т. А. Волошиной, в указанном отрывке речь идет не о праславянском (индоевропейском) божестве, аналогичном Зевсу. Последнего славянские переводчики именовали Диом или Диосом.

Див, который «кличет вверху древа», по всей вероятности, имел птичий облик [6; с. 167 - 168]. Следует заметить, что в тюркской мифологии Див – дух земли и воды, предупреждающий о несчастье [1]. Срезневский истолковывал слово «Див» как «грифон» (gryphus) [6; с. 160]; Д. Ворт связывает Дива с Симарглом [7], обращаясь к иранскому мифологическому персонажу – птице Симург [23.; с. 7].

Т. о. Див – это мифическая птица, вестница бед и несчастий. Скорее всего, - считает Т. А. Волошина, - произошло смешение имен «Див» и «Дий». К тому же, в некоторых редакциях «Слова» можно найти женское соответствие Дия – Дивию:

«Овь же Дию жъреть, а другой – Дивии» (Один Дию приносит жертвы, а другой - Дивии) [6; с. 169].

Итак, указанный отрывок следует воспринимать в контексте существования сразу нескольких персонажей фольклора индоевропейских народов:

- Дий – Dīaus pītā, идентифицируемый как Зодиак или Сварог – бог неба;
- Див – волшебная птица Симург;
- Див – Злой дух.

К примеру, в персидской сказке «Живая вода» («Абе зендеги») фигурируют и див – волшебная птица и див – злой дух [23; с. 7].

Полагаем, что в «Слове» автор имеет в виду и Дия – бога, и Дива – птицу. В первом случае можно констатировать типологическое сходство текстов:

Сливается небо с землею	Падає небо, кличе низько
Тень на земле сегодня.	Пітьма світло потьмарила.
Пало небо на землю	Уже впало небо на землю
(Папирус Бремнер – Ринд № 1)	(Слово о полку Игореве)

Как известно, типология органичным образом присуща народной культуре. Однако в решении вопроса о взаимодействия древнеегипетской и восточнославянской культур следует учитывать: сходные сюжетные мотивы и уникальные черты констатируются в сфере мифологии, обладающей минимальной проницаемостью.

Полагаем, что исследование генетического аспекта фольклорного взаимодействия допустимо в контексте гипотезы существования первоначальной общности языковых семей (возможно, всех языковых семей).

Следует отметить, что название солнца Ра присуще не только Древнему Египту. Оно известно в Китае и в Полинезии; в адыгских языках название Солнца – арга. Для этимологии имени и выяснения происхождения этого божества А. Голан приводит следующие соображения: Агум -Ра – бог, способный принимать облик Змея; hrt – «небо» в древнеегипетском языке; rt – «змея». Нора – «подниматься» в языке ностратическом. «Не является ли Ра (или его воплощение - Гор) змеем, поднимающимся в небо?» - предполагает исследователь [9.; с. 28 - 29].

Характерно наличие у западных славян божества с именем Рарог, у восточных – Сварог и Род.

Древнеегипетская культура сформировалась в эпоху энеолита. Закономерно, что в орбиту влияния этой яркой и самобытной цивилизации попадают Элам, Сирия и Малая Азия.

Немаловажно, что египтяне, овладевшие способом изготовления бронзы, относительно рано пережили этап поляризации простого народа и знати. Роль элиты – главным образом интеллектуальной – играли жрецы, по Ю. М. Шилову, «первобытная интеллигенция».

На заре своей истории пережившее воздействие египтян население Малой Азии в VI тыс. до н. э. перемещается вначале на Дунай, а затем – в V – IV тыс. до н. э. – на Правобережье Среднего Поднепровья, где создает цивилизацию, известную как трипольская археологическая культура [30.; с. 615]. Язык и

культуру населения трипольской культуры, сыгравших роль субстрата для последующих индоевропейских племен, соотносят с языком и культурой древних анатолийцев. Как отмечает Ю. А. Шилов, протоегипетские традиции трипольцев могут быть также связаны со значительной ролью бореальных рудиментов, а также с воздействием носителей археологической культуры Винча – также выходцев из Малой Азии [30.; с. 617].

Полагаем, что наиболее оригинальные, самобытные и творческие элементы народной культуры не возникают типологически, а заимствуются одним народом у другого. При этом, чем более фантастичной является информация, касающаяся космогенеза, антропогенеза, а также других природных явлений, тем более охотно она транслируется, а затем – заимствуется.. Сходство особенностей развития психики у представителей человеческого рода (Штейнберг) и совпадение этапов развития социума (А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский) создают условия для готовности воспринимать те или иные тексты.

В связи с этим проблему преемственности (или сходства) явлений культуры Древнего Египта и восточнославянской культуры следует рассматривать в контексте особенностей становления цивилизации Среднего Поднепровья, начиная с эпохи ранней бронзы.

Характерно, что, как и Египет, цивилизация жителей Поднепровья была основана на ведении зернового хозяйства, что было характерно для всех великих культур древности. В протогородах, служивших политическими центрами, происходила, как указывает Ю. В. Павленко, не только концентрация и распределение прибавочного продукта – там находились святилища. В семиотическом плане они представляли собой комплекс медиаторов, концентрируя и транслируя информацию, текст которой кодировал коллективные представления о космическом порядке [22.; с. 106 - 107].

В утверждении основ цивилизаций решающую роль сыграли усилия жрецов. Именно они, - полагает Ю. А. Шилов, - создали мифы и письменность, разработали календари и обряды, построили святилища и обсерватории. По мнению ученого, жреческие связи пронзали века и народности и не имели существенных этнических и хронологических ограничений; в них преобладало не дифференцирующее, а интегрирующее начало – прообраз современного интернационализма [30.; с. 619].

Т. о. существование «священной демократии» Триполья и Египетского государства с монополюющей властью жрецов стало предпосылкой возможного обмена информацией между представителями правящей элиты.

В контексте этого факта следует воспринимать общность основ астральной идеологии, космического восприятия жизни и смерти. Жители Поднепровья пользовались зодиакальной символикой уже в III тыс. до н. э. Характерно, что с ядром формирования индоевропейской общности в целом была связана целая система святилищ – обсерваторий конца V начала III тыс. до н. э. – от английского Стоунхенджа до украинских Казаровичей [22.; с. 36].

Что касается египтян, то, по сообщению Геродота, они первыми открыли солнечный год и разделили его на двенадцать частей... К этому деянию их привели наблюдения за движением звёзд. [8; с. 118; 119, абз. 123].

У славян продолжительное бытование представлений об устойчивой связи земных судеб с планетами нашло отражение в летописных текстах. Так, в Суздальской летописи говорится: «явися знамень в луне... на утрия преставися». это сообщение о смерти человека под 1201 г. Под 1203 г. и 1207 г. сообщается: «... Знаменья бы многи на небеси: ... течение звездное бы на небеси отторгаху до звезды на землю мнети вещь я яко кончину, знаменья бо в небеси или во звездах или во сянци или в луне... не на добро бывает... или ...проявляют рати или глад или смерти» [24 ; с. 419].

Период т. н. Среднего царства(до 16 в.до н.э.), переживаемый Древним Египтом, в северном полушарии совпал с усилением засушливости, с геоэкологическими катастрофами к. XVIII и XIV ст. Результатом последних стал упадок трипольской культуры, переселение части населения Поднепровья на юго – восток и установление связей с рабовладельческим Шумером. Своеобразным «ответом» на этот «цивилизационный вызов» стало формирование ингульской культуры [30; с. 619 - 620]. Ингульцы достигли Кавказа и, в свою очередь, установили связь с ближневосточными цивилизациями, что обусловило новые контакты и миграции на Балканы и в Понепровье.

В Египте, начиная с периода Нового царства (16-11 вв. до н. э.), приобрело постоянный характер взаимодействие с объединениями племен, создавшими в XI в. до н. э. государство Израиль. Контакты участились в царствование Давида и Соломона, взявшего в жены дочь фараона Египта, получив в приданое Гезер.

Существуют убедительные доказательства влияния египетских текстов на Новый завет. Это влияние, в частности, сказывается в библейской книге Притчей Соломоновых, в книге Иова и книге Эклезиаста [15.; с. 275 - 278]. Тожественны модели космогонии двух народов; в частности, это относится к гермопольскому варианту. Посредством Ветхого Завета, - полагает М. А. Коростовцев, - элементы египетского влияния проникали затем в эллинистическую идеологию.

С началом позднего, а затем и персидского периодов истории целые народы и государства по-прежнему находились в орбите влияния великой древнеегипетской культуры. В эпоху эллинизма происходят существенные перемены в миропонимании и мировоззрении людей. Кризис античной полисной системы и уменьшение значимости номов совпали с появлением бюрократических патриархальных монархий. В эту эпоху рушится нерасчлененность личности и общества, индивид начинает отделять свои интересы от общественных.

Т. о. создаются предпосылки для преобразования полисных и номовых богов во вселенские. Однако греческие боги, подобно другим языческим божествам, сами подчинились фатуму; египетские же боги вершили судьбы людей и всего мира.

Задолго до т. н. «осевого времени» в египетской религии были соотнесены осознание места человека в этом мире и сакральная первооснова бытия, этот мир контролирующая. Религия Осириса сулила личное бессмертие и посмертное воздаяние человеку, избирающему добро или зло, осознавая, что выбор этот свободен, а человеческие поступки значимы для судеб земного мира. В философии эпохи эллинизма формируются различные подходы к познанию природы и к морально – этической проблематике, противопоставляются человеческое (как духовно – идеальное) и природное (как материальное, вещественно-природное) [4.; с. 14]).

В контексте этого принципиально важным было, что именно египтяне первыми осознали трагедию разрушения изоморфизма природного и социального: трагизм «Речения Ипусера» предвосхищает гамлетовское «Мир расколотся».

Указанная эпоха положила начало не только синтезу и взаимодействию культур, но и взаимовлиянию политических систем Предвосхищая события эпохи эллинизма, греческий философ Анаксагор провозгласил идею единства и братства народов. Как отмечает О. Прицак, это означало, что могут существовать две религии, два сакральных языка, идея перевода с одного языка на другой. Новые идеи стали основой для формирования человечества как единого культурного сообщества [25; с. 132]. В творческой обстановке эпохи появились новые пути для проникновения египетских традиций к народам Европы; эти традиции могли быть переданы и через прямых наследников древнеегипетской культуры – коптов. Характерно, что после того, как в IV в. н. э. христианство было превращено в государственную религию Римской империи, на языке египтян велось богослужение в Александрийском патриархате.

Политическая система Римской империи также способствовала взаимопроникновению культур. Примечательно, что Исида считалась покровительницей Лютетии. В одной из христианских церквей Кёльна также находилась статуэтка этой богини [15.; с. 283].

Универсальность культа Исиды и выход последнего за рамки культа египетского божества были закономерными. Исида чудесным образом получила власть над самим Ра, а, следовательно, над всем мирозданием. Но, главное- заступничество этой богини сулило страждущим защиту и справедливость и при жизни, и после смерти. Скрывающейся от врагов, спасая своего сына, богине сострадали, ее любили тысячи людей, также жаждающих поддержки и сочувствия. «Мадонна с младенцем» эпохи бронзы олицетворяла совершенно новое отношение к женственности и материнству.

Традиции органичного сочетания различных культов и различных языков, существующие еще в Боспорском царстве, были продолжены Волжской Булгарией, а после – Хазарским каганатом. Как отмечает О. Прицак, в евразийских степях эпоха эллинизма продолжалась до X – XI ст. и завершилась лишь с завоеванием Тмутаракани Русью [25; с. 138].

Следует отметить, что с началом эпохи великого переселения народов (III – IX ст.) новые обстоятельства, способствующие активизации межкультурных контактов, были связаны с началом перемещения гуннов, а затем и других тюркских народов на запад. За кочевниками «стояли образованные аристократичные путешествующие торговцы, которые сосредотачивались в оазисах и городах, владели несколькими языками, интересовались философией и религией». Таким образом передавались не только товары, но и разнообразные влияния [25.; с. 859]. Эту роль выполняли восточные иранцы или эллинизированные евреи [25; с. 138].

Как представители древней восточной культуры, одной из первых испытавшей воздействие культуры древнеегипетской и многое творчески усвоившей, еврейские торговцы оказались не только продолжателями традиций эллинистического Боспора, но и носителями идеи религиозной терпимости.

После VII в. н. э. интенсивность международных экономических и культурных контактов в полной мере зависела от представителей еврейской диаспоры, которые могли свободно путешествовать как по землям, контролируемым Халифатом, так и по территории европейских государств. «Продолжение преисламской еврейской торговли, - отмечает Ш. Д. Гонтейн, - имело беспрецедентное значение». Евреи, объединившие временный политический нейтралитет с давними постоянными международными связями еще со времен Римской империи, могли в первые столетия ислама легко пересекать границы между христианами и мусульманами [11.; с. 105].

Создание евразийских кочевых империй положило начало многовековому славяно- тюркскому взаимодействию, что приводило к возникновению новых возможностей для влияния цивилизаций Ближнего Востока на население Поднепровья.

Выводы.

1. Определение возможных каналов социокультурной коммуникации – есть определение возможности взаимодействия, а не точное установление факта последнего. Тем не менее, непрерывные контакты между этносами превращали в реальность и воздействие древней и далекой географически Египетской цивилизации на относительно «молодые» восточнославянские культуры.

2. Среди мотивов восточнославянского фольклора, совпадающих с древнеегипетскими, – мотивы «небесные светила – глаза бога», «богиня – дочь и око бога», «похищение и возвращение глаз»; мотив змеборства в сочетании с борьбой за освобождение воды.

3. С именами древнеегипетского бога Гора и славянского божества Хорса связана корреляция мифологических мотивов в результате контакта между этносами; мотив «небесные светила - глаза бога», скорее всего, имеет типологическое происхождение, являясь отображением изоморфизма природного и социального.

4. В период Древнего царства наиболее важными каналами культурной коммуникации являлись контакты «Египет – Малая Азия - Правобережье»; «Правобережье – Шумер – Кавказ - Египет»; в период Среднего царства – «Египет-Израиль»; в эпоху эллинизма – «Египет – Боспорское царство – Западная Европа».

5. С возникновением тюркских кочевых империй в орбиту их влияния были вовлечены и восточные славяне. Особую роль в социокультурном взаимодействии этого периода сыграли представители еврейской диаспоры, с легкостью преодолевающие границы между мусульманским и христианским миром.

Источники и литература:

1. Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI-XIII веков / В. П. Адрианова-Перетц. – Л.: Наука, 1968. – 202 с.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3-х т. / А. Н. Афанасьев; изд. подг.: Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков – М.: Наука, 1984. – Т. 1. – 511 с.
3. Бадж Эрнест Уолисс. Легенды о египетских богах / Эрнест Уолисс Бадж; сост. С. Л. Удовик; отв. ред. А. В. Морозов; пер., послесл. изд-во «Ваклер». – М., К.: Рефи-бук; Ваклер, 1997. – 304 с.
4. Бычко А. К. У истоков христианского иррационализма / А. К. Бычко. – К.: Украина, 1984. – 140 с.
5. Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских ритуалов / Н. Н. Велецкая. – М.: Наука, 1978. – 240 с.
6. Волошина Т. А. Языческая мифология славян / Т. А. Волошина, С. Н. Астапов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 448 с.
7. Ворт Д. Див – Simurg / Д. Ворт // Восточнославянское и общее языкознание. – М.: Наука, 1978. – С. 127-132.
8. Геродот. История : в 9-ти кн. / Геродот; пер. и примеч. Г. А. Стратановского; под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. Н. А. Мещерский. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.: ил.
9. Головацкий Я. Ф. Очерки старославянского баснословия и мифологии / Я. Ф. Головацкий. – Львов : Тип. Ставропигийского ин-та, 1860. – 107 с.
10. Гонтейн Ш. Д. Евреи и арабы. Их связи на протяжении веков / Ш. Д. Гонтейн; [пер. с англ.]. – М., Иерусалим : Мосты культуры, 2001. – 288 с.
11. Знойко О. П. Міфи Київської землі та події стародавній / О. П. Знойко. – К.: Молодь, 2004. – 336 с.
12. Иванов В. В. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М.: Наука, 1974. – 344 с.
13. Ігри та пісні. Весняно-літня поезія трудового року / упоряд., передм. та прим. О. І Дея. – К.: Вид-во АН РСР, 1963. – 672 с.
14. Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – М.: Ин. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1976. – 336 с.
15. Кошарная С. А. Миф и язык. Опыт лингво-культурологической реконструкции русской мифологической картины мира / С. А. Кошарная. – Белгород, 2002. – 287 с.
16. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. – К.: Синто, 1999. – 372 с.
17. Марр Н. Я. Избр. работы : в 5 т. / Н. Я. Марр. – М.: ГАИМК, 1933. – Т. 1. – 400 с.
18. Матье М. Э. Древнеегипетские мифы / М. Э. Матье; отв. ред. В. Д. Бонч-Бруевич. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 173 с.: ил.
19. Соболев А. Н. Загробный мир по древнерусским представлениям (литературно-исторический опыт исследования древнерусского народного мирозерцания) / А. Н. Соболев // Мифология славян. – СПб.: Лань, 2000. – 272 с. – (Мир культуры, истории и философии).
20. Народні балади Закарпаття / вступ. ст. П. В. Линтур. – Ужгород : Закарп. обл. вид-во, 1959. – 144 с.
21. Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті / Ю. В. Павленко. – К.: Фенікс, 1994. – 400 с.: іл.
22. Персидские сказки / пер.: Р. Алиева и др.; предисл. Д. С. Комиссарова; алл. В. А. Щапов. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – 512 с.: ил.
23. Полное собрание российских летописей / под ред. акад. Е. Ф. Карского. – М.: Изд. вост. лит., 1962. – Т. 1. – 578 с.
24. Прицак О. Походження Русі / О. Прицак. – К.: Обереги, 1997. – 1074 с.
25. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1994. – 608 с.
26. Слово о полку Игореве : поэтич. переводы и переложения / под общ. ред.: В. Ржичи, В. Кузьминой, В. Стелецкого. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1961. – 364 с.
27. Ташкинов И. В. Древний Египет и Русь: некоторые вопросы истории, мифологии и языкознания : [Электронный ресурс] / И. В. Ташкинов. – Режим доступа : <http://lah.ru/text/tashkinov/der.htm>
28. Францов Г. П. Научный атеизм. Избр. труды / Г. П. Францов; ред.-сост.: П. Н. Федосеев и др. – М.: Наука, 1972. – 628 с.
29. Шилов Ю. А. Прародина ариев: история, обряды и мифы / Ю. А. Шилов. – К.: Синбо, 1995. – 744 с.
30. Sayse A. H. The Egyptian Back-ground of Genesis. Studies Presented to Fr. L. Griffith : [Electronic resource] / A. H. Sayse. – London, 1932. – P. 419-423. – Mode of access : <http://translate.google.com.ua/translate hl=upssl=ftp://ru54>